Ответ «в третьей позиции».

Опубликовал: Владимир Левендорский
26.01.2012 10:55

В последней нашей публикации , посвящённой уничтожению объекта культурного наследия «Жилой дом Д.-Ш. и Ф. Файвушевичей, 1910-е гг.», расположенного по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 64, мы обратили внимание, что ситуация в данном вопросе переходит в классическую бюрократическую игру «поиска стрелочника».

В качестве одного из таких «стрелочников» Администрация Ленинского района г.Ростова-на-Дону предложила областное министерство культуры. Но судя по полученному только что ответу этого министерства (см. Приложение 1), оно не собирается брать на себя эту роль. Это письмо министерства культуры является ответом на наше письмо, отосланное месяц с небольшим назад – в конце 2011г., - после получения нами предыдущего ответа ленинской администрации , из которого следовало, что памятник просто снесли и никто ни о каком его воссоздании и не помышляет. Мы попросили областное министерство культуры прокомментировать этот ответ ленинской администрации, а заодно и некоторые новые факты, связанные с окончательным уничтожением названного памятника (см. Приложение 2)

Ответ министерства культуры ничего не разъяснил, а только ещё больше нас озадачил.

Прежде всего нас удивили слова, что «минкультуры области не несет ответственность за содержание ответов» ленинской районной администрации. За слова может и нет. А за дела? Если эти дела непосредственно касаются вопросов сохранения объектов культурного наследия, а областное министерство культуры является «органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного осуществлять государственный контроль в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия»? В Приложении 3 мы даём краткую выборку их закона «Об объектах культурного наследия», поясняющей, что понимается под таким государственным контролем. Главное в этом контроле применительно к нашему случаю, думается, является «установление ответственности за повреждение, разрушение или уничтожение объекта культурного наследия».

Хотелось бы напомнить, что почти три года назад в аналогичной ситуации, когда был уничтожен «Дом Даниловой»
, министерство культуры подало в суд на владельцев памятника. Сделало это, правда, с двухмесячным опозданием и только после того как этот вопрос подняли тогдашний заместитель мэра и прокуратура. Да и суд проиграла из-за непрофессиональной и

невнятной позиции. Но факт остаётся фактом. За такие вещи можно и нужно привлекать к суду. И закон не делает различия между частным собственником объекта культурного наследия или государственным, или муниципальным органом им владеющим.

Мы, конечно же не настолько наивны, чтобы надеяться, что в даном случае дело может дойти до судебного иска. Но хотя бы реально проконтролировать, как осуществлялся демонтаж памятника и как будет осуществляться его воссоздание – министерство культуры может и должно. И мы обращали внимание министерства культуры не на слова а на дела.

Чуть ниже министерство культуры нас укоряет: мол, Вам же была « предоставлена информация о принимаемых мерах по воссозданию объект культурного наследия по указанному выше адресу»
. Но в том то и дело, что все эти меры были приняты только на словах, а точнее на бумаге.

А фактов, подтверждающих реальное принятие этих мер, нет. Чем подтверждается
«
демонтаж

конструкций

объекта

культурного

наследия»? Да кроме слов ничем. Чем подтверждается реальность планов по воссозданию уничтоженного памятника? Да кроме слов ничем. Кто видел тот проект, о котором пишет министерство культуры? О его существовании не подозревает даже администрация района, не территории которой он должен реализовываться.

И откуда он вдруг взялся? В течении трёх лет мы регулярно интересовались и в ленинской районной администрации и у областного министерства культуры, что собираются они делать для спасения этого памятника. И все время получали ответ: собираемся, мол, заказывать проект реставрации, да никак не соберёмся. А ту едва памятник успел сгореть, как, откуда не возьмись, появился проект, да к тому же уже рассмотренный и утверждённый министерством культуры. Чудеса да и только!

Но больше всего нас озадачил выговор министерства культуры за то, что мы используе

м « лексик у, грамматику и выражения», не соответствующих «деловому письму». Мы несколько раз перечли наше письмо в поисках «несоответствующих выражений» и в конце концов решили, что праведный гнев министерства вывали слова «втихую». Поясним, почему мы его использовали. Снос северного фасада памятника не удалось провести незамечено. Его показало телевидение. О нём писали газеты, министерство культуры «прореагировало». А через несколько дней снесли южную стену памятника. И нигде об этом не говорили, нигде не писали и министерство никак не «прореагировало. В общем все вели себя так, будто ничего и не произошло. Вот это всё мы и назвали «втихую». Мы готовы извиниться перед министерство за использование этого «несоответствующего выражения», но пусть они сначала нам подскажут «соответствующее», которое бы кратко и без утраты смысла описывало эту ситуацию.

А между тем ответа на вопрос, на каком основании был уничтожен совершенно не аварийный южный фасад памятника, мы так и не получили.

Приём не новый – стать, как говаривал Остап Бендер, «в третью позицию» (ой! а цитирование литературной классики «соответствует» или нет?), возмущённо заявить: «Да как вы смеете с таким вопросом! Да ещё в таких выражениях!» - и на вопрос можно не отвечать.

Под конец нам ещё и пригрозили «прекратить переписку по вопросам сохранения объектов культурного наследия». Да только мы не нашли приложений в законе «О работе с обращениями граждан», в которых бы указывались «несоответствующие выражения», использование которых давало бы основание на эти самые обращения не отвечать.

Только не в «выражениях» тут дело! Дело в том, что министерству отвечать нечего!

Приложение 1

Минкультуры области, рассмотрев обращение по ответам на Ваши запрос администрации Ленинского района г. Ростова-на-Дону по вопросу воссоздания утраченн ого в результате пожара объекта культурного наследия регионального значения - «Жилой дом Д.-Ш. и Ф. Файвушевичей, 1910-е гг.», расположенного по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 64/69, ул. Московская, литер «А »,
сообщает.

Администрация Ленинского района является структурным подразделением администрац ии г. Ростова-на-Дону и минкультуры области не несет ответственность за содержание ответов на Ваши запросы и сроки и представления указанной выше организацией.

Ранее по Вашим обращениям в минкультуры области было дано разъяснение и предоставлена информация о принимаемых мерах по воссозданию объект культурного наследия по указанному выше адресу.

Минкультуры области также сообщает, что впредь при обращении в орган государствен ной власти необходимо использовать соответствующую для делового письма лексику, грамматику и выражения. В противном случае минкультуры области оставляет за собой право прекратить переписку с Вами по вопросам сохранения объектов культурного наследия.

Заместитель министра В.М. Гелас

Приложение 2

В вашем письме № 01-16а/3500-Н от 3011.2011г. Вы сообщили, что при работах по сносу объекта культурного наследия «Жилой дом Д.-Ш. и Ф. Файвушевичей, 1910-е гг.», расположенном по адресу: г. Ростов-на-Дону, ул. Темерницкая, 64/69, ул. Московская, литер «А», был осуществлён «демонтаж конструкций о бъекта

культурного

наследия

с
обязательным сохранением архитектурных элементов главных северного фасада, находящихся

в

удовлетворительном

состоянии:

кованных

ажурных

решеток
небольших цветников, расположенных в подоконной части проемов 2-го, 3-го и 4-го этажей;

гирлянд растительного орнамента,

которыми оформлены капители
пилястр, расположенных в простенках 2-го и 3-го этажей; сохранившуюся фрамугу парадной двери входа», а в дальнейшем данный объект культурного наследия будет воссоздан.

Однако, ответ полученный из Администрации Ленинского района г.Ростова-на-Дону (прилагается) заставляет сильно сомневаться в реальности этих Ваших заявлений, поскольку в нём не содержится ничего, кроме констатации факта сноса памятника, и ничего не говориться «демонтаже конструкций объекта культурного наследия» и планах по его воссозданию.

Кроме того, пока шла наша переписка «втихую» был уничтожен и южный фасад памятника (ул. Московская, 69). На каком основании это было сделано? Эта часть здания не была аварийной, никакой угрозы не представляла и подлинный фасад вполне мог быть сохранён. Хотелось бы узнать Ваше мнение и по этому факту.

Приложение 3

Статья 6. Государственная охрана объектов культурного наследия

Под государственной охраной объектов культурного наследия в целях настоящего Федерального закона понимается

предотвращение их разрушения или причинения им вреда, контроль за сохранением и использованием объектов культурного наследия в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Статья 11. Государственный контроль в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия

2. Федеральный орган охраны объектов культурного наследия, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченные осуществлять государственный контроль в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия, имеют право предъявлять иски в суд в случаях нарушения настоящего Федерального закона.

Статья 33. Цели и задачи государственной охраны объектов культурного наследия

4) установление ответственности за повреждение, разрушение или уничтожение объекта культурного наследия, перемещение объекта культурного наследия, нанесение ущерба объекту культурного наследия, изменение облика и интерьера данного объекта культурного наследия, являющихся предметом охраны данного объекта культурного наследия;

6) контроль за разработкой градостроительных регламентов, в которых должны предусматриваться меры, обеспечивающие содержание и использование объектов культурного наследия в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона;

10) выдачу в случаях, установленных настоящим Федеральным законом, разрешений на проведение работ по сохранению объекта культурного наследия;